

Мадлович Балинт & Мадьяр Балинт (редакторы)

**ПАТРОНАЛЬНАЯ ДЕМОКРАТИЯ В
УКРАИНЕ И РОССИЙСКОЕ
ВТОРЖЕНИЕ**

Российско-украинская война

Том 1

Madlovics Balint & Magyar Balint (redaktory)

**PATRONAL'NAYA DEMOKRATIYA V
UKRAINE I ROSSIYSKOYE
VTORZHENIYE**

Rossiysko-ukrainskaya voyna

Tom 1

ibidem
Verlag

Гражданское волонтерское движение в Украине во время войны (2014-2022) (Чилла Фединец)¹

1. Концепция «тотальной обороны»

15 ноября 2022 года Союз стрелков Литвы и Университет Витовта Великого организовали Конференцию по национальной безопасности Литвы-2022, в ходе которой изучался опыт «тотальной обороны» в Украине². Руководитель Союза, Альбертас Дапкус, в интервью Национальному информационному агентству Украины «Укринформ» рассказал о непосредственном влиянии украинского опыта на концепцию «тотальной обороны». Он заявил, что защищаться могут все, а не только вооруженные силы³.

Концепция тотальной обороны с упором на военную составляющую использовалась преимущественно неприсоединившимися государствами периода Холодной войны⁴ и основывалась на опыте Норвегии во время Второй мировой войны, когда все ресурсы гражданского общества находились в распоряжении вооруженных сил⁵. Конец Холодной войны принес крушение биполярной системы мира и привел к снижению милитаризации, уменьшив тем самым важность «тотальной обороны»⁶. Например, Австрия, Швейцария и Швеция перенесли фокус на международную безопасность. Финляндия сохранила присущий ей уровень милитаризации, поскольку протяженная граница с Россией предопределяла возможность вооруженного конфликта. Несуществующее ныне государство Югославия «как многонациональная страна дала ясный пример, что сплоченность общества является явной предпосылкой того, что тотальная или всеобъемлющая оборона может быть эффективной, не становясь при этом угрозой обществу сама по себе»⁷.

В XXI веке мы вступили в эпоху гибридных войн. На ситуацию в области глобальной безопасности сильнее всего

повлияли террористические атаки 11 сентября 2001 года, ряд других на европейском континенте, пятидневная война России и Грузии 2008 года и агрессия, начавшаяся аннексией украинского Крыма Российской Федерацией в 2014 году⁸. Российская агрессия против Украины спровоцировала всестороннюю дискуссию не только о способностях вооруженных сил, но и об устойчивости общества и готовности гражданского населения выносить конвенциональный военный конфликт⁹. Коммюнике саммита НАТО в Варшаве в июле 2016 года ясно показывает, что только тщательная координация усилий военных и гражданского населения обеспечивает прочную устойчивость¹⁰. Согласно пункту 73 Коммюнике, «Гражданская готовность — центральный фактор, обуславливающий устойчивость стран НАТО, и критически важный инструмент для обеспечения коллективной обороны. <...> Мы усовершенствуем гражданскую готовность за счет выполнения базовых требований НАТО по обеспечению устойчивости государств, в которых делается упор на непрерывном функционировании органов государственного управления, бесперебойной работе важнейших служб, безопасности критически важных гражданских объектов инфраструктуры и поддержке, оказываемой вооруженным силам с помощью гражданских средств»¹¹.

Анна Шелест пишет:

В центр национальной обороны Киев поставил всеобщее сопротивление, осуществляемое при поддержке гражданского населения, объединив все военные и силовые структуры под единым командованием. Начиная с 2014 года страна трансформирует вооруженные силы, улучшая логистику и средства связи и расширяя полномочия среднего офицерского состава; создает сеть резервистов; принимает меры по повышению широкой устойчивости украинского общества к кризисам. Этот подход строится как на внедрении передового опыта НАТО, так и на уникальном волонтерском движении, когда собираются средства на поддержку военных усилий, что позволяет свести оборону и меры по повышению национальной устойчивости в единую систему. Это образует «срединный путь» между моделью «тотальной обороны» Швеции, Финляндии, Сингапура и Швейцарии, которая объединяет военных и гражданских акторов в подходе к безопасности «всем миром», и строго иерархической моделью Соединенных Штатов, России и Китая, где принятие решений сосредоточено в руках политических

лидеров. Тотальная оборона предполагает концентрацию усилий на защите и сдерживании, в то время как украинский подход выдвигает в качестве приоритета устойчивость, включая всеохватную, но гибкую координацию разнородных сил в рамках и вне правительства¹².

Российско-украинская война идет с 2014 года, начавшись после украинской Революции достоинства (Евромайдана) зимой 2013-2014 года. Это событие также знаменует собой рождение нового гражданского волонтерского движения в Украине. Далее будут рассмотрены четыре этапа развития этого движения (Таблица 1). После краткого описания этапа «государственного доминирования» (1992-2013) и определения гражданского активизма в контексте украинского законодательства, перейдем ко второму этапу – «политической активизации», последовавшей за Революцией (2014 года). Третий этап начинается в феврале-марте 2014 года после аннексии Крыма Российской Федерацией и охватывает последовавшую за этим войну в Луганской и Донецкой областях Украины, которые носят общее название «Донбасс» (другие термины, используемые украинским правительством, иностранными институтами и СМИ включают: с апреля 2014 года «антитеррористическая операция – зона АТО», с февраля 2018 года – «Операция Объединенных сил – зона ООС»). Этот период уже отмечает начало тотальной обороны, при этом деятельность гражданского волонтерского движения в значительной степени замещает государство, которое оказывается в позиции «догоняющего». Если зарождение движения во время Евромайдана означало социальную мобилизацию после предшествующего значительного бездействия, то этап тотальной обороны включал как элементы мобилизации, так и кооптации со стороны государства и олигархических акторов¹³. Этот финальный этап начался 24 февраля 2022 года после полномасштабного вторжения России. В этот период мы можем наблюдать активное волонтерское движение наряду с мобилизацией государства, когда общество и государство предпринимали совместные героические усилия по противодействию российской агрессии.

Таблица 1. Этапы развития гражданского волонтерского движения в Украине (1991-2022).

Этап		Главное политическое событие	Гражданское волонтерское движение...	
			активность	динамика
Государство доминирует (1992-2013)		Смена режима	неполитическая	бездействие (формальная)
Политическая активизация (2014)		Революция достоинства (Евромайдан)	политическая	мобилизация (неформальная)
Тотальная оборона	Государство «догоняет» (2014-2022)	Аннексия Крыма, война в Донбассе	Гуманитарная+военная (замещение государства)	Мобилизация и кооптация (полужформальная)
	Государство мобилизует (2022-)	Полномасштабное российское вторжение	Военная+гуманитарная (помощь государству)	сотрудничество (формальное)

2. Этап «государственного доминирования» (1992-2013) и создание гражданского волонтерского движения в период Евромайдана (2013-2014)

2.1. Концепция волонтерства в Украине

Считается, что волонтерское движение зародилось в 1859 году, когда швейцарский предприниматель и общественный деятель Жан Анри Дюнан, потрясенный последствиями битвы при Сольферино, инициировал создание Международного комитета Красного Креста. Позже Дюнан стал первым лауреатом Нобелевской премии мира.

В независимой Украине началом волонтерского движения считается 1992 год, когда была организована специальная линия помощи «Телефон доверия». В первые годы

независимости также появились эффективные сферы волонтерской деятельности при содействии религиозных организаций. Правовые рамки гражданского активизма в Украине предусматривают, что волонтерами могут быть граждане Украины, иностранцы и лица без гражданства, проживающие в Украине на законных основаниях. Лица в возрасте от 14 до 18 лет могут заниматься волонтерской деятельностью с согласия их законного представителя с ограничениями на оказание волонтерской помощи воинским формированиям и правоохранительным органам, а также в учреждениях здравоохранения. Основные законодательные акты, регулирующие волонтерское движение в Украине (с рядом поправок с момента их принятия¹⁴):

- Закон № 3236-VI от 19 апреля 2011 года О волонтерской деятельности дает первые правовые определения понятиям «волонтерской деятельности», «волонтерской помощи» и «получателей волонтерской помощи». Согласно Закону, волонтерская деятельность — добровольная, социально направленная, неприбыльная деятельность, осуществляемая волонтерами путем предоставления волонтерской помощи (работы и услуги предоставляются безвозмездно). Перечень направлений волонтерской деятельности не является исчерпывающим, поэтому допускаются и другие виды, не запрещенные законом. Волонтерские организации могут исполнять образовательные, информационные, экономические, защитительные и организационные функции¹⁵.
- Закон 4572-VI от 22 марта 2012 года Об общественных объединениях. Общественное объединение — это добровольное объединение физических и/или юридических лиц частного права для осуществления защиты прав и свобод, удовлетворения общественных, в частности экономических, социальных, культурных, экологических и других интересов. Это понятие также включает волонтерские объединения¹⁶.

- Закон 5073-VI от 5 июля 2012 года О благотворительности и благотворительных организациях. Согласно преамбуле, «Настоящий Закон определяет общие принципы благотворительности, обеспечивает правовое регулирование отношений в обществе, направленных на развитие благотворительной деятельности, утверждение гуманизма и милосердия, гарантирует государственную поддержку ее участникам, создает условия для деятельности благотворительных организаций»¹⁷.

Долгое время гражданское общество в Украине носило формальный характер, в нем преобладали государственный инициативы, спускаемые сверху. В 2012 году по указу президента был создан Координационный совет по вопросам развития гражданского общества, который включал, помимо чиновников Офиса президента, представителей исполнительной власти и членов парламента, также представителей ряда институтов гражданского общества, выступавших за усиление государственной политики в соответствующих областях. Координационный совет принял Национальную стратегию и региональные программы для продвижения развития гражданского общества, законов об общественных объединениях, благотворительности и благотворительных организациях. В 2012 году Стратегия содержала перечень стратегических задач, но лишь немногие из них были реализованы. Ежегодно на основе Стратегии составлялись планы действий, но они, по сути, дублировали задачи предыдущего года. После Революции достоинства новый план действий в рамках Стратегии-2012 не был принят. В 2015 Координационный совет был распущен, и началась разработка нового стратегического документа с привлечением представителей институтов гражданского общества; часть из них входила в расформированный Координационный совет. Новая Национальная стратегия содействия развитию гражданского общества в Украине на 2016-2020 годы была одобрена президентом Украины в феврале 2016 года. Среди основных недостатков Стратегии-2016 можно назвать несовершенство формулировок стратегических задач и отсутствие показателей

для мониторинга и анализа результатов ее реализации, что затрудняло оценку прямого эффекта выполнения годовых планов. В ноябре 2016 года президент Украины воссоздал Координационный совет. Представители институтов гражданского общества сформировали более 60% его состава, тогда как в Совете 2016 года их число составляло только 40%¹⁸. Но все эти изменения практически не оказали воздействия на два базовых элемента развития гражданского общества: 1) активная позиция населения и 2) высокий уровень доверия институтам гражданского общества.

Таким образом, неудивительно, что до 2014 года волонтерское движение в Украине в целом развивалось довольно медленно¹⁹. В 2013 году Всемирный индекс благотворительности, который оценивает более 140 стран мира по уровню благотворительной деятельности, поставил Украину лишь на 102-е место²⁰. Однако в 2020 году страна поднялась на 20-е место²¹. В период с 2016 по 2020 год Украина входила в число десяти стран, в которых наблюдался наибольший рост общего индекса²².

2.2. Пробуждение гражданского активизма, российских ГОНГО и политическая активизация волонтерского движения во время Евромайдана

Первый мощный всплеск активности волонтеров в Украине случился во время Чемпионата Европы по футболу в 2012 году. Согласно данным оргкомитета «Евро-2012 в Украине», было получено почти 24 тысячи заявок от желающих стать одним из пяти с половиной тысяч необходимых УЕФА волонтеров, причем 90% заявок было получено из Польши и Украины. Значительное увеличение украинских граждан, вовлеченных и волонтерскую и благотворительную деятельность, наблюдалось во время Евромайдана²³. Как показали события Евромайдана 2013-2014 года, переход процесса развития гражданского общества на новый, качественно более высокий уровень, произошел не в силу государственного участия, но по большей части вопреки ему. Именно противостояние общества и государства

стало катализатором быстрого появления и распространения этого явления, отличительные черты которого стали указанием на зарождение системно новых реалий в украинском обществе²⁴. Уровень самоорганизации населения, который присутствовал с начала протестов на Евромайдане, так же, как и процессы, начавшие массово и активно происходить в сфере гражданского общества, могут быть расценены как зарождение гражданского общества в современной Украине²⁵.

Гражданское общество в Украине успешно свергло бывшего президента Виктора Януковича после Революции достоинства, показав, что открытое и инклюзивное общество, более интегрированное с европейскими соседями, предпочтительнее продолжающегося подчинения России. Однако цели России состоят в том, чтобы продвигать «российскую модель», стремиться уменьшить влияние Соединенных Штатов и снова стать «цивилизационным центром тяготения»²⁶ региона. Владимир Путин национализировал российское гражданское общество, часть которого была использована для противодействия Революции достоинства, поддержки аннексии Крыма, а также подрыва суверенитета и разжигания социальной напряженности по всей Украине. За пределами бывшего Советского Союза Россия поддерживает около 150 государством организованных негосударственных организаций (ГОНГО), целью которых является оказание влияния на лиц, ответственных за принятие решений, политическую элиту и молодежь. Как сказал исследователь в области международных отношений Джошуа П. Малфорд,

В отличие от западных лоббистских организаций, которые полагаются на силу своих аргументов, россияне рассматривают деньги как наиболее влиятельный инструмент убеждения²⁷.

Главной целью внешней политики России в отношении соседних стран является и расширение так называемого «русского мира» и Евразийского союза. Использование Кремлем идеи «евразийства» связано с понятием «русского мира», которое с 2012 года было частью императива его внешней политики,

будучи основанным на русском языке, культуре и общей истории и наследии (от Киевской Руси до Советского Союза), православии и консервативных ценностях, наряду с экономической интеграцией посредством Евразийского экономического союза. Кремль осознал, что лояльные группы полезны для распространения проправительственных посланий в публичном пространстве. Российское государство запустило процесс создания этих групп в 2005 году, и в настоящий момент существует около 150 ГОНГО, аффилированных с Министерством иностранных дел. В Крыму и Донбассе были собственные политтехнологи, которые поставляли идеологию, а также человеческие и финансовые ресурсы. Группа экспертов в составе Джона Лафа и других пришли к выводу, что хотя нарративы Москвы имеют сильную поддержку со стороны ее административных ресурсов, они «не отражают интересы целевых групп населения», отметив далее, что «только 11% русскоязычных украинцев относят себя к русской культурной традиции²⁸. По мнению Татьяны Журженко,

Большинство выбрало украинское государство <...> Однако были – и все еще есть – те, чьи симпатии на стороне сепаратистов и России. <...> Одним из самых трудных вопросов, с которым мы столкнемся после войны, это как снова вместе жить в одном государстве²⁹.

В период между 5 и 14 февраля 2014 Фонд «Демократические инициативы» имени Илька Кучерива проводил экспертный опрос представителей общественных организаций Украины на тему «Майдан и гражданское общество». Эксперты отметили пробуждение гражданской активности, развитие навыков и технологий самоорганизации и умножения «социального капитала», демонстрацию власти народа и связанных с этим возможностей, а также готовность граждан жертвовать деньги на то, что они считают важным³⁰, как позитивное влияние Евромайдана.

Подобные гражданские практики привели к серьезным изменениям в обществе и признанию важности волонтерского движения, тем самым укрепив принципы ответственности и важности прямого активного участия в происходящих в

обществе преобразованиях. Практически одновременно с организацией актов массового гражданского неповиновения начало складываться движение «неравнодушных граждан», целью которого являлась прямая поддержка Евромайдана посредством обеспечения материальных потребностей — еда, медикаменты, средства гигиены, теплая одежда и т. д. — наряду с непосредственным участием в массовых протестах. В этом контексте уместно говорить, что волонтерское движение возникло из протестов активистов. Связи, налаженные в первые недели и месяцы, прошли проверку на надежность в кризисной ситуации и со временем переросли в долгосрочное сотрудничество³¹. Отличительной чертой развития волонтерского движения в этот период было привлечение социальных сетей для поддержки и распространения гражданских инициатив, которые по большей части функционировали в формате «неформальных волонтерских групп»³².

Международные гуманитарные практики, традиционно связываемые с волонтерством, предполагают безвозмездное участие волонтеров в выполнении определенных задач, которые не требуют полного отрыва участника от его или ее основной работы, за исключением чрезвычайных ситуаций вроде помощи при стихийных бедствиях. Нынешняя украинская версия волонтерства, по выражению одного из его представителей, во время войны, осуществляется «в режиме 24/7»³³.

Назвать реальную цифру участников волонтерского движения в Украине не представляется возможным из-за постоянного роста их числа, нежелания афишировать свою деятельность и полуполегалного характера некоторых волонтерских организаций³⁴. Согласно данным за март 2015 года, в сводном реестре Министерства социальной политики Украины было зарегистрировано 132 волонтерские организации. Однако Давид Арахамия, основатель волонтерской организации «Народный проект» и координатор Совета волонтеров при министерстве обороны Украины, дает следующую оценку:

Собрать статистику было очень сложно, но учитывая данные СМИ, реестров министерства социальной политики и информацию,

предоставленную облгосадминистрациями, я насчитал 14,5 тысяч волонтеров, которые постоянно и профессионально занимаются такой деятельностью, и более 2,5 тысяч организаций (по данным мобильных операторов, Приватбанка и других источников). Кроме того, более полутора миллиона украинцев хотя бы однажды помогли армии³⁵.

Опрос общественного мнения, проведенный совместно Фондом «Демократические инициативы» имени Илька Кучерива и Киевским международным институтом социологии 12-14 сентября 2014 года, показал, что 32,5% украинцев переводили деньги на счета украинской армии в период с мая по сентябрь, 23% прибегали к помощи благотворительных фондов и волонтерских организаций для передачи средств, вещей и продуктов через эти гражданские институты, 9% участвовали в акциях, устроенных в магазинах, покупая товары из списка необходимого для передачи волонтерам, 7% лично помогали вынужденным переселенцам вещами и деньгами и 3% занимаются волонтерством³⁶.

3. Начало тотальной обороны: период войны в Донбассе и «догоняющее» государство (2014-2022)

3.1. Несостоятельность государства и деятельность волонтеров

Первые потери в войне стали настоящим потрясением. Налицо была откровенная неготовность государственных структур эффективно отвечать на вызовы и действовать в экстремальных условиях. В ходе этих событий гражданское общество продемонстрировало впечатляющую способность к мобилизации и приняло на себя решение самых острых проблем, таких как оказание помощи. Как пишет Леонид Ильчук, украинская армия

Пребывала буквально в небоеспособном состоянии, будучи недостаточно укомплектованной со всех точек зрения. Это хорошо понимала Россия, оккупировав Крым без «единого выстрела». Именно поэтому в атмосфере социальной неопределенности в украинском обществе

усилилась потребность в волонтерах. Для ее разрешения усилий и финансирования со стороны государства было недостаточно, поэтому государству и его структурам была необходима готовность населения к труду на безвозмездной основе. Подобное произошло в Украине, когда добровольческие батальоны и волонтерские организации стали Национальной гвардией Украины, защищая государство от российской агрессии³⁷.

Именно такие гибкие формы волонтерской деятельности оказались на практике наиболее эффективными для обхода бюрократических процедур³⁸. Проблема наличного дефицита в обеспечении армии самым необходимым (еда, одежда и т.д.) вывела деятельность волонтеров с уровня помощи «друзьям и знакомым» на уровень полноценной помощи, оказываемой вооруженным силам Украины, Национальной гвардии, добровольческим формированиям и т.д.³⁹

По мнению Горелова и Корниевского, «рост активности волонтерского движения произошел благодаря двум главным факторам: с одной стороны, внутреннему политическому кризису, который привел дисбалансу в сфере государственного управления, недостатку качественных управленческих решений и ресурсного потенциала, а с другой стороны — внешней агрессии, которая углубила дисбаланс между способностью государства эффективно исполнять свои функции и удовлетворять базовые потребности своих граждан»⁴⁰. С началом антитеррористической операции на востоке Украины на первый план вышли волонтеры, помогающие армии, которых в народе называют «воины добра»⁴¹.

Отличительной чертой развития волонтерского движения стало использование социальных сетей для поддержки и распространения гражданских инициатив. Информационные технологии помогли создать качественно новую коммуникацию между единомышленниками и сократили сроки, необходимые для практического воплощения волонтерских проектов⁴². В чрезвычайных ситуациях, таких как вооруженные конфликты, социальные сети проявляют черты инфраструктуры, а цифровые сообщества управляют коллективной волей⁴³.

Волонтерскому движению пришлось «вмешаться» и сделать то, на что государство не было способно из-за слабой производственной базы, отсутствия достаточных ресурсов и организации своевременных поставок этих ресурсов, недостаточной поддержки. Учитывая эти условия, энтузиазм и творческий подход к делу волонтеров поистине впечатляет. Можно выделить различные виды волонтерской работы в этот период, например:

- гуманитарная помощи (нуждающимся мирным жителям, людям, проживающим на временно оккупированных территориях);
- вопросы переселения (перемещенные лица, эвакуация гражданского населения из фронтовой и прифронтовой зоны, помощь в приобретении и поиске жилья и работы, социальная адаптация);
- поддержка в лечении и реабилитации, волонтерская помощь в ремонте (восстановлении военной техники), деятельность в сфере защиты прав человека (защита прав людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации);
- военная техника (разработка и производство специального оборудования, развитие высокотехнологичных систем);
- миссии «Черный тюльпан» (поиск и идентификация тел пропавших солдат);
- сохранение памяти (мирных граждан и солдат, погибших в ходе конфликта).

Развитие волонтерского движения в отдельных областях Украины имело свои особенности. Волонтерское движение на временно оккупированных территориях Украины оказалось в исключительно трудных условиях. Представители квазигосударственных образований, так называемых Донецкой народной республики (ДНР) и Луганской народной республики (ЛНР), не признают деятельности общественных организаций, которые они не контролируют. Это вынуждает волонтеров либо сотрудничать с ними, либо вести подпольную деятельность⁴⁴.

В связи с этим большинство волонтеров избегало поездок на территории, неподконтрольные украинским войскам. Этим занимались преимущественно религиозные организации, которые с большей вероятностью могли убедить противоборствующие стороны, что они не являются участниками конфликта. Однако, основным способом доставки гуманитарной помощи для людей, оставшихся на оккупированной территории, был выезд с украинской стороны вдоль линии фронта. С 21 февраля 2015 года эта возможность была ограничена в силу необходимости получать пропуска, выдаваемые украинской стороной только при наличии обоснованных причин. По заявлению правоохранительных органов, это было вызвано тем обстоятельством, что некоторые волонтеры «доставляли» на фронт за определенную плату наркотики и алкоголь, а также могли служить информантами для сепаратистов⁴⁵.

Волонтеры также были вовлечены в широкий спектр общественной деятельности — от доставки и распределения гуманитарной помощи до борьбы с коррупцией⁴⁶. По сути, волонтеры заполнили информационные и коммуникационные лакуны, возникшие в результате самоустранения государства от этих проблем, и сыграли особую роль в борьбе с коррупционной деятельностью вроде злоупотреблений чиновников на местах, а также на блокпостах, случаев воровства и перепродажи боеприпасов и военного оборудования, вопросов качества питания для солдат и многих других⁴⁷. Волонтеры также внесли свой вклад в спасение военнопленных. Ответственные за это государственные структуры не смогли обойтись без помощи волонтеров⁴⁸. С началом антитеррористической операции помогающие армии волонтеры (около 70% от общего числа волонтеров) протянули руку помощи; таким образом, можно утверждать, что они заместили некоторые государственные структуры⁴⁹. Согласно мнению экспертов Института политических и этнонациональных исследований им. И. Ф. Кураса Национальной академии наук Украины, это временный выход из ситуации со снабжением украинской армии, поскольку общественные организации не должны выполнять и замещать функции государства⁵⁰. И все же волонтерское движение продемонстрировало способность украинского общества к самоорганизации и вывело на передний план такие понятия, как социальная ответственность, солидарность, подотчетность и

прозрачность в то самое время, когда государство не было способно в полной мере выполнять свои организационные функции.

В момент зарождения активного волонтерского движения практически не существовало механизмов его взаимодействия с властями. Однако значительная роль и высокий авторитет волонтеров позднее подтолкнул власти к сотрудничеству с ними⁵¹. Одной из главных проблем взаимодействия между гражданским обществом и публичными властями в Украине является недостаток доверия. Волонтеры составляют социальную группу с самым высоким уровнем доверия населения, и это также делает их роль и их значение первостепенными с точки зрения политических интересов. Слово «волонтер» вскоре стало трендом в украинской политической «моде»⁵². Быстрое развитие волонтерского движения породило проблему контроля за ним соответствующими государственными органами и государственными структурами⁵³. Например, Юрий Бирюков, основатель волонтерской организации «Крылья Феникса», был советником президента Украины (с августа 2014 по май 2019) и советником министерства обороны (с октября 2014 по 2019); Татьяна Рычкова, основатель днепропетровского отделения «Крылья Феникса» и один из самых известных волонтеров, в ноябре 2014 года начала работать в министерстве обороны, где стала во главе нового государственного предприятия, занимающегося материальным обеспечением войск; а руководитель волонтерского объединения «Народный тыл» Георгий Тука был назначен губернатором Луганской областной военно-гражданской администрации⁵⁴ (с июля 2015 года по апрель 2016 года)⁵⁵.

Осенью 2014 по инициативе Давида Арахамии, советника министра обороны Украины, группа волонтеров стала работать в качестве консультантов министерства обороны Украины («волонтерский десант»). Участники волонтерского десанта неоднократно подвергались критике со стороны своих коллег-волонтеров. Народные депутаты Верховной Рады (украинского парламента) обвиняли волонтеров в том, что они якобы

«сидели на схемах» вместо того, чтобы воевать. Тем не менее, им удалось воплотить ряд системных проектов. Однако большая часть волонтеров уволилась уже в первый год работы, а их инициативы были переданы в Проектный офис реформ министерства обороны Украины⁵⁶. Согласно докладу Проектного офиса реформ, «волонтеры по-прежнему играют активную роль в предпринимаемых министерством обороны усилиях и развитии вооруженных сил Украины и как отдельные лица, и как представители волонтерских организаций или как коллективный орган Совета волонтеров при Министерстве обороны Украины. Роль волонтеров в отношении гражданского контроля над вооруженными силами Украины по-прежнему огромна»⁵⁷.

12 декабря 2019 года Владимир Зеленский подписал Указ президента Украины № 879, который ввел должность уполномоченного президента по вопросам волонтерской деятельности (внештатную). Основными задачами лица, ее исполняющего, является мониторинг ситуации с гарантиями соблюдения прав и законных интересов волонтеров⁵⁸. За этим последовал Указ Президента Украины № 86 о назначении уполномоченного президента Украины по вопросам взаимодействия с общественными объединениями и добровольческими формированиями от 1 марта 2022 года. Задачей уполномоченного стало налаживание «эффективного взаимодействия с гражданами, общественными объединениями, добровольческими формированиями, которые созданы или самоорганизованы для обороны Украины и добровольно участвуют в обеспечении национальной безопасности, обороны и защиты государства вместе с вооруженными силами Украины, другими воинскими формированиями и правоохранительными органами, сформированными в соответствии с законами Украины»⁵⁹.

В Украине с 2014 года существует реестр волонтеров. Регистрация в нем не является обязательной, главная его цель — защитить волонтеров от несправедливых обвинений и минимизировать риски в вопросах налогообложения⁶⁰. Взаимодействие между государством и волонтерским движением также

обозначено в пунктах Закона 2519-IX О внесении изменений в Закон Украины «О волонтерской деятельности» относительно поддержки волонтерской деятельности⁶¹. В частности, отныне закон разрешает волонтерскую помощь во время военных действий в следующих сферах: содействие центральным и местным органам власти и самоуправления; предприятиям, учреждениям и организациям; объединениям граждан, а также физическим лицам; а также в защите и спасении животных. Кроме того, Закон устанавливает, что волонтерская помощь может осуществляться в онлайн-режиме посредством сети интернет и других телекоммуникационных сетей⁶². Другие важные изменения:

Возмещение расходов на проезд или проведение медицинского осмотра не являются доходом волонтера. Соответственно, не являются базой для обложения налогом на доходы физического лица и единым социальным взносом. Также не будут облагаться налогом расходы на участие в мероприятиях, организуемых общественными и благотворительными организациями, что важно, когда речь идет, например, об обучении волонтеров (и не только) оказанию первой помощи, психологической адаптации, работе с посттравматическим стрессовым расстройством⁶³.

Мнения о «политизации» украинского волонтерского движения разделились. Отмечались несомненные преимущества популяризации самой идеи волонтерской деятельности на благо общества, но в то же время утверждалось, что попадание волонтеров даже с самой лучшей репутацией в «касту политиков» едва ли позволит им изменить сложившуюся систему. И при этом они могут всерьез подорвать доверие к государственному сектору в целом, поскольку признание заслуг волонтеров показало общественности привлекательность волонтерства, практически заместив неработающие социальные лифты⁶⁴. Помимо критики кооптации, указывается также, что приводящие к хорошему результату инициативы отдельных волонтеров теряют свой потенциальный эффект без организации четкого взаимодействия между обществом и властями⁶⁵.

3.2. «Олигархическое волонтерство» и возможные побочные эффекты

Волонтерство как новое явление на ранних этапах своего развития несло в себе положительные элементы и одновременно было сопряжено с проблемами. Согласно мнению экспертов вышеупомянутого Института им. Кураса, к последним относятся злоупотребление статусом волонтера, непрозрачность финансовых отчетов, сбор денег на нужды армии псевдоволонтерами, тайная перепродажа собранной волонтерами помощи для военных и факты ее пропажи, незаконное присвоение при демобилизации, отказ военного командования в регистрации предоставленных добровольцами приборов и специального оборудования, фотографирование мест расположения отдельных воинских частей, военной техники, лиц солдат и раскрытие их в публичных отчетах и т.д. Некоторые из этих негативных явлений были свойственны на первых этапах войны и постепенно свелись к минимуму, другие появились позднее⁶⁶.

Особым явлением стало «политическое олигархическое волонтерство»; речь идет о создании и деятельности гуманитарных и благотворительных фондов, учрежденных украинскими олигархами, такими как Ринат Ахметов, Игорь Коломойский, Геннадий Корбан и другие⁶⁷. В 2014 году украинские олигархи остро и ярко реагировала на аннексию Крыма Россией и начало войны с сепаратистами в Донбассе. Бизнес-элита финансировала добровольческие батальоны, некоторые олигархи были назначены губернаторами регионов с нестабильной обстановкой. Так, Игорь Коломойский был назначен губернатором Днепропетровской области, откуда он родом, граничащей с мятежным Донбассом, Сергей Тарута был назначен губернатором Донецкой области. По сообщению *Financial Times*, «они использовали свою власть, ресурсы и влияние СМИ для мобилизации населения против попыток России дестабилизировать и разорвать страну»⁶⁸. Украинская армия к 2022 году пришла закаленной войной, и олигархи стали играть

более пассивную роль в национальной защите, жертвуя деньги и материальные средства как миллионы соотечественников.

В течение нескольких лет после Революции достоинства пагубное влияние олигархов в Украине стало такой проблемой, что Хельсинкская комиссия США пришла к выводу, что «олигархи захватили украинское государство, выдавливая некоррупцированные политические партии и конкурируя между собой за право разграбить богатства Украины»⁶⁹. В начале 2021 года президент Зеленский запустил «кампанию по деолигархизации», с тем чтобы защитить политические процессы и средства массовой информации от излишнего влияния бизнес-элит⁷⁰. Как пишет Эндрю Лосен, с одной стороны

Богатейшие люди Украины почти без исключения поддерживают правительство в войне против России. Это говорит о том, что они понимают не только то, что захват Россией негативно скажется на их деловых интересах, но и то, что кризис дает им возможность усилить свои позиции. До настоящего времени олигархи жертвовали существенные суммы, чтобы помочь Украине удовлетворить оборонные и гуманитарные потребности и выразили готовность принять участие в последующем восстановлении страны⁷¹.

С другой стороны, последние восемь лет показали, что олигархи в состоянии блокировать реформы, нацеленные на искоренение коррупции, и компрометировать усилия Украины на пути к евро-атлантической интеграции ради защиты своего богатства и влияния.

Неделю спустя после захода российских войск в Украину, группа волонтеров приспособила большой дом за пределами Киева под мобильный госпиталь. Владелец, Виктор Пинчук, один из богатейших людей Украины, как и многие другие олигархи, покинул страну в начале войны. Поначалу Пинчук, который неоднократно возвращался в Украину, разрешил использовать пустующее здание, но вскоре волонтеры злоупотребили его гостеприимством и стали сопротивляться выселению: «Мы будем здесь до победы»⁷².

Уровень вовлеченности в волонтерское движение среди украинского населения таков, что в будущем это может породить проблемы, связанные с социальной и

посттравматической адаптацией участников, особенно тех из них, кто вернулся к мирной жизни от обязанностей «фронтových волонтеров». Они могут столкнуться с проблемами в личной жизни, испытывать различные психологические расстройства и проявлять повышенный уровень агрессии и нетерпимости⁷³.

4. Тотальная оборона и гражданское волонтерское движение после полномасштабного российского вторжения (2022-)

Согласно Дэниэлу Познеру, существуют две модели гражданского общества: «охранная», или модель «сторожевого пса», целью которой является контроль за государством, и «замещающая», цель которой — общественное благо⁷⁴. Екатерина Зарембо, которая изучала роль волонтеров в оборонных реформах, указала на двойной эффект: волонтерство укрепляет обороноспособность государства и одновременно ослабляет ее, главным образом в результате замещения собой государства, что является особенностью хрупкого политического устройства. С одной стороны, увеличиваются возможности государства в тех областях, где снабжение и поставки были затруднены, а с другой — предоставление услуг более эффективным образом, чем государство, или замещение государства рассматривается как ослабляющий фактор. В результате, более мелкие волонтерские инициативы прекратили существование, а более крупные силы переориентировались на удовлетворение основных потребностей на линии фронта⁷⁵.

Исследование Центра Разумкова, проведенное в сентябре-октябре 2022 года, дает критическую оценку ходу развития Украины до начала полномасштабной российской вооруженной агрессии. Так, в декабре 2021 года большинство (65,5%) респондентов считали, что события в Украине развиваются в неправильном направлении. Десять месяцев спустя в ходе упомянутого выше исследования доля респондентов с подобным

взглядом существенно сократилась; 51% респондентов ответил, что события в Украине движутся в правильном направлении. Среди социальных институтов наибольшее доверие украинцев имели вооруженные силы (96%), президент Украины (82%), гуманитарные и благотворительные организации (78%) и Церковь (70%), в то время как недоверие наиболее часто выражалось в отношении политических партий (77%), судов (72%), банков (66%) и Верховной Рады Украины (60%). При выборе между двумя моделями социального развития, европейской и российской, 70% выказали предпочтение европейской модели, тогда как в пользу выбора российской — только 0,5% (в 2017 эти цифры составляли 58 и 4% соответственно). Доля респондентов, положительно ответивших на вопрос о готовности бороться за свою страну во время войны, уверенно росла с 40% в 2011 до 57% в 2020 и до 71% в 2021⁷⁶.

Согласно исследованию, проведенному Национальным демократическим институтом в сотрудничестве с Киевским международным институтом социологии 4–16 января 2023 года, 41% населения Украины вовлечен в волонтерскую деятельность; другие формы помощи также находятся на исключительно высоком уровне, как показано диаграмме ниже (Рис. 1)⁷⁷.

Схема 1. Совершали ли вы что-либо из перечисленного после начала полномасштабной войны? (январь 2023)

Источник: НДИ

С 24 февраля 2022 года волонтерское движение в Украине значительно усилилось, и Волонтерская платформа⁷⁸ стала одним из главных источников поиска возможностей. Ее запустили в марте 2021 года совместно Украинская волонтерская служба, Детский фонд ООН (UNICEF) и IT-компания SoftServe при поддержке министерства спорта с целью объединить волонтеров и организации по всей Украине⁷⁹.

«По сути, все в Украине сейчас являются волонтерами», — говорит Наталия Повтарь, юрист Центра демократии и верховенства права⁸⁰. Владимир Зеленский в своем вечернем видео обращении от 4 декабря 2022 высказался так: «[...] мы должны помогать друг другу больше, чем прежде и сильнее заботиться друг о друге. Пожалуйста, не спрашивайте, как вы можете помочь. Просто помогайте, если видите, что можете»⁸¹. На следующий день Зеленский подписал Указ президента Украины № 825 от 2022 года об учреждении президентской награды «Золотое сердце»:

с целью признания значительного вклада волонтеров в оказание помощи и развитие волонтерского движения, в частности при

реализации мероприятий по обеспечению обороны Украины, защите безопасности населения и интересов государства в связи с военной агрессией Российской Федерации против Украины и преодолением ее последствий⁸².

В прессе также появлялись сообщения о возникновении волонтерства в России для помощи российской армии и пострадавшим от войны мирным жителям, но в 2022 это было скорее исключением. По словам соучредителя одной из волонтерских групп, участие в такой деятельности дает своего рода психологическую разрядку; он также добавил, что «они чувствуют, что могут изменить тяжелую ситуацию к лучшему»⁸³.

Тарас Кузио уверен, что в течение первых десятилетий Украина была «неподвижным государством», что обусловлено слабым уровнем национального единства, слабым потенциалом государства, отсутствием серьезных реформ, политической нестабильностью⁸⁴. Затем в 2014 году политические власти снова оказались неспособны справиться с роковым кризисом, и страну спасло от моментального коллапса только быстрое создание парамилитарных формирований, что поставило под сомнение монополию государства на применение насилия, которая является одним из краеугольных камней современной государственности, а также возрастание роли гражданских добровольцев⁸⁵. Российская агрессия привела к тому, что «волонтеры могли сосредоточиться на удовлетворении насущных потребностей, одновременно закладывая фундамент для более широких политических и культурных перемен»⁸⁶. Тем не менее, в настоящее время, когда страна вынуждена справляться с гуманитарными кризисами и военной защитой, демократизирующая функция гражданского общества отходит на второй план⁸⁷. Энн Эшлбаум привлекает внимание к тому факту, что

Украина — не нация святых. Не каждый обладатель украинского паспорта сражается за страну или даже планирует остаться в стране. Не каждый активен, храбр или оптимистичен. [...] Но важно то, что будет дальше, и их голоса не будут решающими в поствоенной Украине. [...] Поствоенную культуру Украины будут создавать волонтеры⁸⁸.

Может показаться необычным, что часть помощи, предоставляемой армии со стороны общественных организаций, составляет приобретение оружия. Подобный милитаризм обычно плохо воспринимается гражданским населением. Однако в большинстве случаев, заявив, что «мы должны научиться убивать без ненависти, чтобы не уподобляться им», активист тихонько добавит за спиной, что ему не нравится желать смерти русским⁸⁹. В начале массированных российских атак на гражданскую инфраструктуру украинцы более активно поддерживали вооруженные силы. Согласно только данным Opendatabot за октябрь 2022 года, пожертвования трем самым популярным благотворительным фондам – United24, «Вернись живым», и Благотворительному фонду Сергея Притулы – составили 1,5 миллиарда гривен (около 41 миллиона долларов США). Более 80% помощи пошло на поддержку армии, остальное – на гуманитарные цели и медицинскую помощь⁹⁰. Оценка, данная Натальей Шаповаловой гражданскому волонтерству во время Евромайдана, справедлива и для 2022 года: «Новая форма гражданского активизма в Украине поразительна в силу источников ее поддержки тактики коммуникации с обществом. В отличие от НКО, зависящих от иностранного финансирования или поддержки олигархов и частных благотворителей, новые движения занимаются краудфандингом и используют социальные сети для обращения к тысячам украинцев, вдохновляя их на участие путем пожертвований»⁹¹.

Конференция по вопросам реформ в Украине (URC) – это международное мероприятие, организуемое ежегодно начиная с 2017 года с целью обсудить достигнутый в сфере реформ прогресс в Украине. Она проводится при участии украинских и иностранных чиновников, включая представителей Европейского союза, НАТО, стран большой семерки, гражданского общества и частного сектора. Изначально в 2022 году в Лугано планировалось проведение пятой конференции, но на фоне полномасштабной войны России против Украины она была переформатирована в более широкий политический процесс, известный как Конференция по восстановлению

Украины. По окончании конференции представители гражданского общества подписали Манифест гражданского общества 2022 (Луганская декларация)⁹². Светлана Сова, представительница Объединения ответственных граждан, так прокомментировала декларацию в 2022 году:

Мы определили рамки и принципы развития. Развитие Украины невозможно вне принципов, которые вынесены в манифест: Украина с европейской идентичностью, представительной демократией, прозрачным, инклюзивным, предполагающим широкое участие процессом принятия решений. Мы обозначили красные линии, которые не могут быть пересечены... На сегодняшний день манифест подписали 250 организаций⁹³.

В 2022 году Европарламент наградил храбрый народ Украины, представленный его президентом, избранными лидерами и гражданским обществом, премией «За свободу мысли» имени Андрея Сахарова⁹⁴. Эмине Зиятдинова, крымскотатарский фотограф-документалист из Украины, поделилась таким размышлением:

[...] нынешний успех Украины, помимо армии, обеспечен гражданским обществом. Все, кого я знаю, делают что-то на благо общего дела. И не надо думать, что это идет по вертикали и кто-то сверху говорит им, что это их долг. Более того, они не боятся выходить на улицы, будь то война или нет. Если они увидят несправедливость в системе, они выйдут на улицу прямо сейчас⁹⁵.

---

¹ Перевод Ирины Знаешевой.

² "'Lithuanian National Security Conference 2022' Will Take Place at VMU," Vytautas Magnus University, September 27, 2022, <https://www.vdu.lt/en/lithuanian-national-security-conference-2022-will-take-place-at-vmu/>.

³ Oleh Kudrin, "Альбертас Дапкус, голова Спілки стрільців Литви: За агресії оборонятися повинні всі, а не тільки збройні сили" [Albertas Dapkus, head of the Riflemen's Union of Lithuania: Everyone, not only the armed forces, must defend against aggression], *Ukrinform*, November 19, 2022, <https://www.ukrinform.ua/rubric-ato/3617697-albertas-dapkus-golova-spilki-strilciv-litvi.html>.

⁴ Ieva Bērziņa, "From 'Total' to 'Comprehensive' National Defence: The Development of the Concept in Europe," *Journal on Baltic Security* 6, no. 2 (2020): 1.

⁵ Kristian Andre Kastet, *The New Total Defence Concept: Defending the Civilian Sector Across the Conflict Spectrum* (master's thesis, NTNU, June 2022), 1, <https://ntnuopen.ntnu.no/ntnu-xmlui/bitstream/handle/11250/3007606/no.ntnu%3ainspera%3a106262910%3a37844754.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.

⁶ Bērziņa, "From 'Total' to 'Comprehensive' National Defence," 3.

-
- ⁷ Bērziņa, "From 'Total' to 'Comprehensive' National Defence," 4
- ⁸ Bērziņa, "From 'Total' to 'Comprehensive' National Defence," 4.
- ⁹ Marcin Lasoń, Maciej Klisz, and Leszek Elak, "The Total Defence 21st century.COM – Building a Resilient Society: Introduction," *Security Theories and Practice* XLVIII, no. 3 (2022): 10.
- ¹⁰ Lasoń, Klisz, and Elak, "The Total Defence," 10.
- ¹¹ Заявление по итогам встречи на высшем уровне в Варшаве, обнародовано главами государств и правительств, участвующими в заседании Североатлантического совета в Варшаве 8-9 июля 2016 года, https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133169.htm?selectedLocale=ru.
- ¹² Hanna Shelest, "Defend. Resist. Repeat: Ukraine's Lessons for European Defence," *European Council on Foreign Relations. Policy Brief* November 2022, <https://ecfr.eu/wp-content/uploads/2022/11/Defend.-Resist.-Repeat-Ukraines-lessons-for-European-defence.pdf>.
- ¹³ О мобилизации и кооптации см. Мадьяр Б., Мадлович Б. *Посткоммунистические режимы. Концептуальная структура*. М.: Новое литературное обозрение, 2022. Т. 1, с. 519-34, Т. 2, с. 431-41.
- ¹⁴ См. раздел «Законодательство Украины» на сайте Верховной Рады Украины, по состоянию на 30 декабря 2022 года, <https://zakon.rada.gov.ua/laws?lang=en>.
- ¹⁵ Закон України. Про волонтерську діяльність [Закон України. О волонтерской деятельности] № 3236- VI, 19 апреля 2011 года, Верховная Рада Украины, <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/3236-17#Text>
- ¹⁶ Закон України. Про громадські об'єднання [Закон України. Об общественных объединениях] № 4572-VI, 22 марта 2012 года, Верховная Рада Украины, <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/4572-17#Text>
- ¹⁷ Закон України. Про благодійну діяльність та благодійні організації [Закон України. О благотворительных организациях и благотворительной деятельности] № 5073-VI, 5 июля 2012 года, Верховная Рада Украины, <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/5073-17#Text>.
- ¹⁸ Тетяна Андрійчук, «Державна підтримка розвитку громадянського суспільства в Україні у 2007-2020 роках: стратегічні завдання та механізми реалізації» [Государственная поддержка развития гражданского общества в Украине в 2007-2020 годах: стратегические задачи и механизмы реализации], *Вісник НТУУ «КПІ». Політологія. Соціологія. Право* [Бюллетень НТУУ "КПИ". Политология. Социология. Право] 48, № 4 (2020): 38-39.
- ¹⁹ Михайло Матяш, «Українське волонтерство – явище унікальне. Йому завдячуємо суверенітетом» [Украинское волонтерство – явление уникальное. Мы обязаны ему своим суверенитетом], *Укрінформ*, 14 октября 2017 года, <https://www.ukrinform.ua/rubric-society/2324579-ukrainske-volonterstvo-a-vise-unikalne-jomu-zavdacuemo-suverenitetom.html>.
- ²⁰ Всемирный индекс благотворительности (CAF) 2013. Глобальный взгляд на тенденции в области пожертвований, декабрь 2013 года, 18, https://www.cafonline.org/docs/default-source/about-us-publications/worldgivingindex2013_1374aweb.pdf?sfvrsn=e215f440_427.
- ²¹ Всемирный индекс благотворительности (CAF) 2021. A Global Pandemic Special Report, June 2021, 13, https://www.cafonline.org/docs/default-source/about-us-research/cafworldgivingindex2021_report_web2_100621.pdf.
- ²² Всемирный индекс благотворительности (CAF) 2021, 9.

- ²³ Денис Горелов и Олександр Корнієвський, *Волонтерський рух: світовий досвід та українські громадянські практики* [Волонтерское движение: мировой опыт и украинские гражданские практики] (Национальный институт стратегических исследований (Киев), 2015 год), 15.
- ²⁴ Микола Михальченко и др., *Трансформація політичних інститутів України: проблеми теорії і практики* [Трансформация политических институтов Украины: проблемы теории и практики] (Институт политических и этнонациональных исследований имени И. Ф. Кураса НАН Украины, 2016 год), 244-245.
- ²⁵ Михальченко и др., *Трансформація*, 245.
- ²⁶ Magyar and Madlovics, *A Concise Field Guide*, 168-170.
- ²⁷ Joshua P. Mulford, "Non-State Actors in the Russo-Ukrainian War," *Connections: The Quarterly Journal* 15, no. 2 (2016): 103-104.
- ²⁸ John Lough, Orysia Lutsevych, Peter Pomerantsev, Stanislav Secieru, and Anton Shekhovtsov, "Russian Influence Abroad: Non-state Actors and Propaganda." Chatham House, October 24, 2014, https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/field/field_document/20141024RussianInfluenceAbroad.pdf.
- ²⁹ Tatiana Zhurzhenko, "From Borderlands to Bloodlands," *Eurozine*, September 19, 2014, <https://www.eurozine.com/from-borderlands-to-bloodlands/>.
- ³⁰ «Майдан і громадянське суспільство – опитування експертів» [Майдан и гражданское общество – опрос экспертов], Фонд «Демократические инициативы имени Илька Кучерива», 19 февраля 2014 года, <https://dif.org.ua/en/article/maydan-i-gromadyanske-suspilstvo-opituvannya-ekspertiv>.
- ³¹ Михальченко и др., *Трансформація*, 248-250.
- ³² Горелов и Корнієвський, *Волонтерський рух*, 17.
- ³³ Михальченко и др., *Трансформація*, 258.
- ³⁴ Горелов и Корнієвський, *Волонтерський рух*, 18.
- ³⁵ «В Україні 14,5 тисяч волонтерів постійно допомагають армії – Арахамія» [В Украине 14,5 тыс. добровольцев постоянно помогают армии – Арахамия], *Радіо Свобода*, 27 мая 2015 года, <https://www.radiosvoboda.org/a/news/27039296.html>.
- ³⁶ «32,5% українців особисто переказали свої кошти на рахунки української армії. Селяни відзначились вищою доброчинністю, ніж міські жителі» [32,5% украинцев лично перевели свои средства на счета украинской армии], Фонд «Демократические инициативы имени Илька Кучерива», по состоянию на 30 декабря 2022 года, https://archive.ph/20160528111604/http://dif.org.ua/ua/commentaries/sociologist_view/32anizh-miski-zhiteli.htm#selection-525.0-525.136.
- ³⁷ Leonid Pchuk, "Volunteer Movement in Ukraine during the Anti-Terrorist Operation: History, Condition, Problems," Research Institute for Labour and Employment of Population of the Ministry of Social Policy of Ukraine and NAS of Ukraine, December 9, 2017, <http://ipzn.org.ua/volunteer-movement-in-ukraine-during-the-anti-terrorist-operation-history-condition-problems/>.
- ³⁸ Горелов и Корнієвський, *Волонтерський рух*, 4, 18.
- ³⁹ Михальченко и др., *Трансформація*, 254., 257.
- ⁴⁰ Горелов и Корнієвський, *Волонтерський рух*, 16.
- ⁴¹ Світлана Поляруш, «Волонтерський рух: світовий досвід, Україна і Кировоградщина» [Волонтерское движение: мировой опыт, Украина и Кировоградская область], *Наукові Записки. Серія: Історичні Науки* 22, (2015): 153.

- ⁴² Олександр Корнієвський і Денис Горелов, «Український волонтерський рух у контексті світового досвіду» [Украинское волонтерское движение в контексте мирового опыта], *Стратегічні пріоритети* 34, № 1 (2015): 98.
- ⁴³ Olga Boichak and Priya Kumar, "Mapping the National Web: Spaces, Cultures, and Borders of Diasporic Mobilization in the Digital Age," *Global Networks* 22, no. 2 (2022): 242–258.
- ⁴⁴ Горелов і Корнієвський, *Волонтерський рух*, 21–24.
- ⁴⁵ Pchuk, "Volunteer Movement."
- ⁴⁶ Об антикоррупционных движениях украинского гражданского общества см. главу Оксаны Хусс в этом томе.
- ⁴⁷ Михальченко и др., *Трансформація*, 274–275.
- ⁴⁸ Valentina Odarenko, «Волонтери: 'Звільнення полонених – справа держави'» [Волонтеры: Освобождение заключенных – дело государства], *Радіо Свобода*, 15 октября 2014 года, <https://www.radiosvoboda.org/a/26639179.html>.
- ⁴⁹ Поляруш, "Волонтерський рух," 154.
- ⁵⁰ Михальченко и др., *Трансформація*, 276.
- ⁵¹ Корнієвський і Горелов, «Український волонтерський рух», 99.
- ⁵² Михальченко и др., *Трансформація*, 273–274.
- ⁵³ Михальченко и др., *Трансформація*, 256–257.
- ⁵⁴ Временные органы местного самоуправления в Украине. См. Указ 141-VIII от 2015 года «О военно-гражданских администрациях», <https://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=141-19#Text>.
- ⁵⁵ Михальченко и др., *Трансформація*, 250–251, 253.; "Тетяна Ричкова: 'Ми постійно запрошуємо волонтерів співпрацювати з міністерством'" [Татьяна Рычкова: Мы постоянно приглашаем волонтеров к сотрудничеству с министерством], *Урядовий кур'єр*, 13 октября 2015 года, <https://ukurier.gov.ua/uk/articles/tetyana-richkova-mi-postijno-zaproshuyemo-volonter/>.
- ⁵⁶ Анастасия Рингис, «"Волонтерский десант" демобилизован. Идеолог проекта Давид Арахамия об эксперименте в МО», *Украинская правда*, 5 ноября 2015 года, <http://life.pravda.com.ua/society/2015/11/5/202712/>.
- ⁵⁷ Проектный офис реформ Министерства обороны Украины, по состоянию на 30 декабря 2022 года, <https://defense-reforms.in.ua/en/volunteers>.
- ⁵⁸ «Владимир Зеленский назначил Наталью Пушкареву уполномоченной по делам волонтеров», Официальный сайт Президента Украины, 5 декабря 2019 года, <https://www.president.gov.ua/en/news/volodimir-zelenskij-priznachiv-nataliyu-pushkarovu-upovnovaz-58729>
- ⁵⁹ «Зеленский назначил уполномоченного по взаимодействию с добровольцами и общественными объединениями» *Рубрика*, 2 марта 2022 года, <https://rubryka.com/ru/2022/03/02/zelenskiy-pryznachyv-upovnovazhenogo-iz-vzayemodiyi-z-dobrovoltsyamy-ta-gromadskymu-ob-yednannyamy/>.
- ⁶⁰ «Як потрапити у Реєстр волонтерів?» [Как попасть в реестр волонтеров?], Министерство по делам реинтеграции временно оккупированных территорий Украины, 18 декабря 2022 года, <https://minre.gov.ua/news/yak-potrapytu-u-reyestr-volonteriv>
- ⁶¹ Закон України. Про внесення змін до Закону України «Про волонтерську діяльність» щодо підтримки волонтерської діяльності [Закон України. О внесении изменений в Закон Украины «О волонтерской деятельности» с целью поддержки волонтерства] № 2519-IX, 15 августа 2022 года, Верховная Рада Украины, <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2519-IX#Text>.

- ⁶² Верховная Рада, «України розширила напрямки волонтерської діяльності в Україні» [Верховная Рада Украины расширила сферы волонтерства в стране], Верховная Рада Украины, пресс-релиз, 16 августа 2022 года, <https://www.rada.gov.ua/news/razom/226819.html>.
- ⁶³ «The Verkhovna Rada Passes Draft Laws to Support Volunteering. What Changes Are in Store for Volunteers?» [Верховная Рада приняла законопроекты, направленные на поддержку волонтерства. Какие изменения ожидают волонтеров?], Центр демократии и верховенства права, 15 августа 2022 года, <https://cedem.org.ua/en/news/zakonoprojekty-volonterstvo/>
- ⁶⁴ Корнієвський и, Горелов «Український волонтерський рух», 99.
- ⁶⁵ Горелов и Корнієвський, *Волонтерський рух*, 24-25.
- ⁶⁶ Михальченко и др., *Трансформація*, 247.
- ⁶⁷ Михальченко и др., *Трансформація*, 248.
- ⁶⁸ Ben Hall and Roman Olearchyk, “Ukraine’s ‘Lost’ Oligarchs: From Political Power to Wartime Crowdfunders,” *Financial Times*, 5 июня 2022 года, <https://www.ft.com/content/1fd54343-ec7d-405e-a24f-78e4ba6446f6>
- ⁶⁹ Внутренний враг. Отчет Хельсинкской комиссии о коррупции в Украине, октябрь 2017 года, <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG-115jhrgrg27348/html/CHRG-115jhrgrg27348.htm>.
- ⁷⁰ О деолигархизации см. статьи Михаила Минакова и Владимира Дубровского в этом томе.
- ⁷¹ Andrew Lohsen, “How the War Could Transform Ukrainian Politics,” Центр стратегических и международных исследований, 17 мая 2022 года, <https://www.csis.org/analysis/how-war-could-transform-ukrainian-politics>.
- ⁷² Hall and Olearchyk, “Ukraine’s ‘Lost’ Oligarchs.”
- ⁷³ Михальченко и др., *Трансформація*, 272.
- ⁷⁴ Daniel N. Posner, “Civil Society and the Reconstruction of Failed States,” in *When States Fail. Causes and Consequences*, ed. Robert I. Rotberg (Princeton University Press, 2004), 238-239.
- ⁷⁵ Kateryna Zarembo, “Substituting for the State: The Role of Volunteers in Defense Reform in Post-Euromaidan Ukraine,” *Kyiv-Mohyla Law and Politics Journal* no. 3 (2017): 65.
- ⁷⁶ “Оцінка громадянами ситуації в країні, довіра до соціальних інститутів, політико-ідеологічні орієнтації громадян України в умовах російської агресії (вересень-жовтень 2022р.)” [Оценка гражданами ситуации в стране, доверие к общественным институтам, политические и идеологические ориентации граждан Украины в условиях российской агрессии (сентябрь-октябрь 2022 г.)] Центр Разумков, 28 октября 2022 года, <https://razumkov.org.ua/napriamky/sotsiologichni-doslidzhennia/otsinka-gromadi-anamy-sytuatsii-v-kraini-dovira-do-sotsialnykh-instytutiv-politykoideologichni-orientatsii-gromadian-ukrainy-v-umovakh-rosiiskoi-agresii-veresen-zhovten-2022r>.
- ⁷⁷ Национальный демократический институт, Возможности и вызовы, стоящие перед демократическим переходом в Украине. Общенациональный телефонный опрос 4-16 января 2023 года, https://www.ndi.org/sites/default/files/January_2023_Ukraine_wartime_survey_UKR.pdf.
- ⁷⁸ Волонтерская платформа «Волонтерство в Украине», по состоянию на 30 декабря 2022 года, <https://platforma.volunteer.country/>.

- ⁷⁹ "Volunteer Hub Helps 400,000 Ukrainians Make a Difference," UNICEF, July 11, 2022, <https://www.unicef.org/ukraine/en/press-releases/volunteer-hub-helps-400000-ukrainians-make-difference>.
- ⁸⁰ «Захист та податкові новації у країні волонтерів: Україна впроваджує важливі зміни» [Защитные и налоговые нововведения в стране волонтеров: Украина вносит важные изменения], *Європейський Простір*, 8 августа 2022 года, <https://euprostor.org.ua/stories/202333>.
- ⁸¹ Страница в Facebook Владимира Зеленского, 4 декабря 2022 года, <https://www.facebook.com/zelenskiy.official/videos/852574259293843/>.
- ⁸² Президент Украины Владимир Зеленский вручил премии «Золотое сердце» волонтеру, Официальный сайт Президента Украины, 30 декабря 2022 года, <https://www.president.gov.ua/en/news/prezident-ukrayini-volo-dimir-zelenskij-vruchiv-volonteram-vi-80181>.
- ⁸³ "How volunteers support Russian troops in Ukraine," *Aljazeera* December 29, 2022, <https://www.aljazeera.com/news/2022/12/29/from-drugs-to-funds-volunteers-key-for-russian-army-in-ukraine>.
- ⁸⁴ Taras Kuzio, "Ukraine: The Immobile State," *OpenDemocracy* June 2, 2010, <https://www.opendemocracy.net/en/ukraine-immobile-state/>.
- ⁸⁵ Susann Worschech, "New Civic Activism in Ukraine: Building Society from Scratch?" *Kyiv-Mohyla Law and Politics Journal* no. 3 (2017): 29.
- ⁸⁶ Olga Boichak and Brian McKernan, "Narratives of Volunteering and Social Change in Wartime Ukraine," *Cultural Sociology* (2022), <https://doi.org/10.1177/174997552211278>.
- ⁸⁷ Worschech, "New Civic Activism in Ukraine," 42.
- ⁸⁸ Anne Applebaum, "The Other Ukrainian Army," *The Atlantic*, August 10, 2022, <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2022/08/ukraine-volunteer-army-russia-odesa/671088/>.
- ⁸⁹ Márton Gergely, "Civilek ukrán módra: pénzt gyűjtenek, fegyvert vesznek, a kiképzést is vállalják" [Гражданское население – по-украински: собирают деньги, покупают оружие, проходят обучение], *HVG.hu*, 18 ноября 2022 года, https://hvg.hu/360/202246_gyilkos_eszkozok_tomegfinanszozasban.
- ⁹⁰ «Бомбардування інфраструктури збільшили донати на ЗСУ майже удвічі за місяць» [Бомбардировки объектов инфраструктуры за месяц увеличили пожертвования на вооруженные силы почти в 2 раза], *Opendatabot*, 28 ноября 2022 года, <https://opendatabot.ua/analytics/hope-and-donate>.
- ⁹¹ Natalia Shapovalova, "Ukraine: Civic Volunteerism and the Legacy of Euro-maidan," in *Global Civic Activism in Flux*, ed. Richard Youngs (Carnegie Endowment for International Peace, 2017), 50.
- ⁹² Манифест гражданского общества 2022 (Луганская декларация), по состоянию на 30 декабря 2022 года, <https://manifesto.org.ua/eng>.
- ⁹³ Отчет о мероприятии – Добровольческое движение во время войны в Украине и его роль в демократическом будущем Украины, Европейский фонд в поддержку демократии, 16 декабря 2022 года, <https://www.democracyendowment.eu/en/news/2029-event-report-ukraine-war-time-volunteer-movement-and-its-role-in-ukraine-s-democratic-future.html>.
- ⁹⁴ Мужественному народу Украины присуждена премия имени А.Д. Сахарова «За свободу мысли» 2022 года, Президент Европарламента, 14 декабря 2022 года, <https://the-president.europarl.europa.eu/home/en-newsroom/pageContent-area/actualites/the-brave-people-of-ukraine-awarded-the-2022-sakharov-prize-for-freedom-of-thought.html>.

-
- ⁹⁵ Ádám Bihari, “‘Oroszországnak vége, csak idő kérdése az egész’ – interjú Emine Ziyatdinova krími tatár fotográfussal” [России конец, это лишь вопрос времени – интервью с крымскотатарским фотографом Эмине Зияудиновой], *HVG.hu*, December 7, 2022, https://hvg.hu/360/20221207_Emine_Ziyatdinova_krimi_tatarok_interju.

